

13 ДЕК 1987

РАДОСТЬ ПОНИМАНИЯ

В культурной жизни нашего города бывают концерты, которые можно назвать яркими и праздничными событиями, надолго остающимися в памяти. Пожалуй, таким был вечер музыки, состоявшийся 4 декабря.

Дебюсси и Равель. Произведения этих двух авторов исполняются редко. Причиной тому немалые трудности для оркестра и для дирижера, ибо передать всю утонченность, поэтичность звуковой палитры композиторов-импрессионистов может только коллектив с высокой музыкальной культурой.

На этот раз и наш симфонический оркестр, и его дирижер Виктор Тиц убедительно доказали, что могут радовать публику исполнением сложных вещей, как «Послеполуденный отдых фавна» Дебюсси и сюита «Дафнис и Хлоя» Равеля.

Второй раз омичи встретились с оперой Пуленка «Человеческий голос», в которой всего одно действующее лицо — Женщина, у которой даже нет имени. Сорок минут говорит она по телефону с человеком, который покинул ее, но по-прежнему любим. Отчаяние, нежность, благородство, надежду передает нам человеческий голос.

Исполнительница труднейшей роли уже знакома любителям музыки — это народная артистка РСФСР Маргарита Владимировна, обладающая редким по красоте сопрано, свободно льющимся в любом диапазоне. Когда слушаешь певицу, невольно попадаешь в плен вдохновенного спектакля. Нет декораций, концертное платье, поднятая рука, как бы держащая телефон, но мы представляем и того, кого любит Женщина, и невольных невидимых собственников так выразительно и эмоционально ведет она свой вокальный разговор. Сложная роль и у оркестра: с одной стороны, аккомпанировать певице, с другой — быть как бы ее собеседниками. Как указывал Пуленк, играть нужно предельно эмоционально, следуя буквальному переводу, — «купаться в чувственности». И снова — полное взаимопонимание певицы, оркестра... и аудитория.

После концерта встретились с Маргаритой Георгиевной, с которой мы были знакомы по совместной работе в Магнитогорском музыкальном училище.

— Я знал Вас как хорового дирижера. Когда же Вы стали певицей?

— Петя я любила всегда — и в детстве, и в Ленинградской консерватории, и в ансамбле «Дружба». Мой педагог по вокалу предсказывал, что когда-нибудь пение станет главным в моей судьбе. Так оно и случилось. Однажды поехала в Свердловск с твердым намерением поступить в Уральскую консерваторию. Профессор Егорова на консультации послушала, как я пою, и, к моему удивлению, сказала, что умения не меццо-сопрано, а сопрано. В считанные дни пришлось заново выучить всю экзаменационную программу, в том числе и труднейший отрывок из «Лознгринна» на немецком языке. Приняли сразу на третий курс.

— И с тех пор Вы все время в Свердловске?

— Да, такой сделала выбор. В Свердловской опере пою уже четырнадцать лет.

— Что побудило заняться таким сложным жанром, как моноопера?

— Узкий репертуар театра. Хочется работать много, разнообразно, интересно. Кроме «Человеческого голоса» я исполняла в Омске «Дневник Анны Франк» Фрида. Как-то само собой сложилось творческое содружество с оркестром, с Виктором Зигфридовичем Тицем.

— Часто бывают гастрольные поездки?

— Реже, чем хотелось бы. Я люблю встречи с новыми слушателями. Работа в театре — мой первейший долг. Но за последние годы побывала во многих городах страны, пела в чехословацком городе Пльзень (побратим Свердловска) в «Евгении Онегине», в концертах. В моем репертуаре большинство произведений из числа редко исполняемых. Например, циклы песен Рихарда Штрауса, Вагнера.

— Ваши ближайшие творческие планы...

— Поездка в Ленинград, буду петь с аккомпанементом органа. С этим городом тесно связана радостными и печальными воспоминаниями моя жизнь. Я пережила блокаду, здесь училась музыке, начинала трудовую биографию. Когда знаешь цену горю, счастью, миру, близкими твоему сердцу становятся произведения эмоциональные, глубокие. И легче выполнять партийные поручения в Обществе советско-чехословацкой дружбы, обязанности депутата областного Совета народных депутатов, потому что все это — для людей. Но, думаю, такой и должна быть жизнь артиста...

Я пожелал Маргарите Георгиевне новых творческих успехов с надеждой на будущие встречи в Омске.